

# ЗВАНІЦЫ

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачёва Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».



Рис. 1. Колокольня перед церковью Св. Ильи в Лыковичах Кореличского р-на. XIX век. Фото 1970 года

Колокольни («званицы») над входом в храм или в угловых башнях его главного фасада — достаточно обычное композиционное решение в культовой архитектуре. Но в Беларуси большое распространение получили также колокольни, которые ставили отдельно, рядом с храмом. Эти обычно небольшие по размерам сооружения, тем не менее, обладали выразительными архитектурными формами и всегда обращали на себя внимание. Кстати, сам звонарь (в просторечии пономарь) — лицо, производящее установленный звон при богослужениях, принадлежал к числу церковнослужителей, пользовался

С.А. СЕРГАЧЁВ

правами этого звания и был среди наиболее уважаемых граждан в любом поселении. Так, по инвентарю 1669 года звонарь при протестантском храме жил в самом центре города Копыля, что косвенно свидетельствует о его высоком социальном статусе.

Отдельно стоящие колокольни обычно ставили перед главным входом в храм, в углу ограды или над воротами в ограде. Чаще всего их выдвигали на передний план, что имело глубокие исторические причины. Строители располагали эти башенки там, где обычно стояли оборонные башни, в самых ответственных местах обороны. Можно даже допустить, что сначала колокольни, которые по-своему повторяют формы и образы сторожевых башен, имели также и оборонительные функции. В начале XX века в Лынтупах Поставского р-на около костела в каждом из двух углов каменной ограды, выходящей на площадь, стояла деревянная колокольня — обычный прием крепостной архитектуры. Со временем эти функции утрачиваются, и колокольни возводили уже только для того, чтобы подвешивать колокола. Однако характерные для деревянных оборонительных сооружений объемно-пространственные решения и внешний облик сохранялись довольно долго.

Колокольни в Беларуси строили двух типов: открытые столбовые, которые состояли только из конструкций, и башенные, имевшие внутреннее пространство, в котором размещались колокола. Первые сооружались для одного или нескольких колоколов небольшого размера. Основа их — врытые в землю столбы. В Лыковичах Кореличского р-на для колокольни была использована простейшая конструкция (рис. 1). Перед церковью по оси входа был установлен раздваивающийся кверху столб — схожий с широко использовавшимся в простейших крестьянских постройках вертикальным конструктивным элементом («сохой»). На нем вверху была укреплена маленькая четырехскатная крыша из досок, под которой находился небольшой колокол.

Если колоколов было несколько, то из бревен или брусьев делали самые разнообразные конструкции. В Холопеничах Крупского р-на была построена колокольня



Рис. 2. Колокольня в Холопеничах Крупского р-на. XIX век



Рис. 3. Колокольня в Вишнево Воложинского р-на. Конец XIX века



Рис. 4. Колокольня в Ракове Воложинского р-на. Вторая половина XIX века



Рис. 5. Колокольня в Войскей Каменецкого р-на. XVIII век



Рис. 6. Колокольня в Белогруде Лидского р-на. XIX век. Фото начала XX века

из четырех столбов, связанных горизонтальными брусьями и прикрытых крышей (рис. 2). В центре столбы были поставлены шире, что позволяло организовать проезд, который выявляли не только размеры проема, но и два слегка изогнутых подкоса над проездом, и небольшой фронтон на двускатной крыше. По сторонам проезда получились два прохода к храму, так как сооружение разместили непосредственно в ограде. Из-за недостатка пространственной жесткости (все-таки раскачивание колоколов создавало значительные динамические нагрузки, воздействовавшие на конструкции) эта схема не получила распространения в деревянном строительстве. А вот в каменном зодчестве такое устройство применяли достаточно широко.

Например, плоскостное решение имеет каменная колокольня XIX века около старинного костела в Вишнево Воложинского р-на (рис. 3). Но поставлена она несколько странно по отношению к храму — не перед главным его фасадом, а фактически за храмом, за апсидой. Так бывало (колокольня около церкви в Здитово Жабинковского р-на). Возможно, колокольню поставили просто главным фасадом в сторону местечка, чтобы звук колокола лучше достигал его жителей. Именно с той стороны был и основной, наиболее удобный подход к костелу. А возможно, на таком размещении колокольни и на таком устройстве подхода к костелу сказались границы земельных наделов, которые установились ко времени строительства колокольни. Внизу сооружение имеет широкий проезд к храму. Второй ярус скомпонован чередованием открытых узких арочных проемов, в которых висят колокола, и невысоких арочных ниш в промежутках между проемами. Завершает сооружение композиция из трех небольших треугольных фронтонов.

Такие каменные колокольни плоскостного типа достаточно известны в Беларуси (Порозово Свислочского р-на). В колокольнях в Новом Свержене Столбцовского р-на и в самих Столбцах, установленных перед входами в церкви, значительная толщина стены позволила один из боковых проходов превратить в кладовую. А в Ракове Воложинского р-на (рис. 4) толщина стен позволила разместить наверху почти башню для колоколов — переходный вариант к колокольням более сложного типа. Порой такие сооружения получали празднично-сказочный облик (у церкви в Войскей Каменецкого р-на (рис. 5), у костела в Белогруде Лидского р-на (рис. 6). В Белогруде колокольня размещалась над воротами в ограде. Ее нижний широкий ярус включал в себя сквозной проезд с распашными воротами. С левой стороны к нему примыкало подсобное помещение, очевидно, сторожка с застекленным окном, выходящим на главный фасад. На каменном оштукатуренном основании стояли два рубленых четвериковых яруса. Один имел застекленные окна, а окна верхнего по обыкновению были не закрыты, чтобы не препятствовать распространению звука колокола.

Колоколен с пространственным каркасом из трех (Ишкольд Барановичского р-на) или четырех столбов (Голдово Лидского р-на, Крисово Дзержинского р-на (рис. 7), Долгиново Вилейского р-на — рис. 8) строилось значительно больше. Каждый элемент каркаса просматривался, и в целом каркасная конструкция хорошо была заметна на фоне неба. Островерхая шатровая гонтовая крыша эффектно смотрелась в сочетании с каркасными конструкциями.

Но самое большое распространение получили колокольни башенного типа. Форма плана — чаще квадрат, а всего сооружения или отдельного яруса — призма с квадратным сечением. Особенности каждой колокольни определялись разным числом ярусов, различными их размерами (как по высоте, так и в плане), разнообразием пропорциональных отношений. Вертикальность композиции и центричность формы подчеркивались ритмическими соотношениями высот и формой пирамидального шатра крыши. Известна и восьмиугольная форма плана (Дудичи Пуховичского р-на, XVIII век). Однако округлая форма плана не нашла широкого применения даже в сочетании с другими архитектурными формами. Есть всего несколько колоколен, возведенных по схеме «восьмерик на двух четвериках» (Зелово Дрогичинского р-на, Рубель Столинского р-на). Использование формы усеченной пирамиды, что возможно только при использовании каркаса, редкость (Щитковичи Стародорожского р-на, Шеметово Мядельского р-на (рис. 9), Витебск).

Определяющим в композиционном построении колоколен была их ярусность независимо от формы того или иного яруса. Поэтому по объемно-пространственному построению их можно разделить на несколько типов согласно тому, из скольких ярусов состоит сооружение — одного, двух, трех или четырех. А в зависимости от конструктивного решения такие колокольни делятся на три группы: каркасные, рубленые и смешанные, в которых нижний ярус рубленый, а верхние — каркасные.

Одноярусные колокольни всегда делали каркасными (Хмелево Жабинковского р-на, Новое Село Кличевского р-на — рис. 10). Элементы каркаса обшивали досками вертикально, только под крышей оставалось немного свободного пространства. Обшивка оберегала конструкцию от осадков и, резонируя, придавала звуку колокола силу и громкость.

Двухъярусные колокольни были более распространены. В Дудах Ивьевского р-на (рис. 11–12) оба яруса рублены из брусев. Периметр верхнего яруса ненамного меньше нижнего, что создает впечатление тяжеловесности и устойчивости. А это, наряду с размещением в углу ограды, приближает ее по формам к оборонительным сооружениям. Конструктивное устройство двухъярусных колоколен различно, известны и колокольни каркасные (Дмитровичи Каменецкого р-на, Трокели Вороновского р-на — рис. 13, Дубои Пинского р-на — рис. 14), но шире применялась смешанная схема (Воловель Дрогичинского р-на, Богданов Воложинского, Лясковичи Ивановского, Ленино Слуцкого р-на — рис. 15). Такие колокольни, не требовавшие больших затрат труда и материалов, имели объемы с живописным силуэтом, выделявшимся на фоне рядовой застройки. Известны двухъярусные колокольни, являющиеся по своему объемному построению переходными к трехъярусным (Нарочь Мядельского р-на — рис. 16, Шерешево Пружанского р-на — рис. 17). В них третий ярус не получил полного развития, но для силуэта и объемной композиции был весьма важен. Так, колокольня в Шерешево внутри разделена перекрытиями на три яруса, связанных между собой лестницами. Но снаружи второй ярус оформлен в виде высокого пояса междуярусной крыши. Стен, окон этот второй ярус не имеет — только гонтовая чешуя кровли. Верхний ярус — открытый каркас



Рис. 7. Колокольня в Крисово Дзержинского р-на. Начало XIX века. Акварель Д. Струкова. 1860-е годы



Рис. 8. Колокольня в Долгиново Вилейского р-на. XIX век. Фото 1970 года



Рис. 9. Колокольня в Шеметово Мядельского р-на. Начало XX века

арочной галереи с резной балюстрадой. Шатровая крыша увенчана шестигранной башенкой. На притолоке двери уверенной рукой мастера вырезано: «Года 1799 месяца июля дня 21».

В архитектуре трехъярусных колоколен нередко использовались элементы, известные и в других сооружениях: нависающий ярус (Черск Брестского р-на — рис. 18). Колокольня в Черске, судя по ее нижнему ярусу со сквозным проходом, стояла ранее над воротами в ограде. Над входами концы балок перекрытия выпущены наружу, формируя нависающий над проходами второй ярус, своего рода элемент оборонной архитектуры — верхний

боевой ярус на стенах и башнях, который назывался «обламы». Небольшие арочные проемы этого яруса тоже напоминают ряд готовых к бою бойниц.

В четырехъярусных деревянных колоколях верхний ярус чаще всего решался в виде декоративной башенки (Докшицы, Радунь Вороновского р-на). Крайне редко его размеры и формы сравнимы с нижележащими ярусами (Мстиж Борисовского р-на). Причем увеличение числа ярусов колоколен неслучайно. Этим не только создавались лучшие условия для распространения звука колокола. Прежде всего это стремление увеличить роль колоколя в градостроительной ситуации. Она превращалась



Рис. 10. Колокольня в Новом Селе Кличевского р-на. XVIII–XIX века. Акварель Д. Струкова. 1860-е годы



Рис. 11. Колокольня в Дудах Ивьевского р-на. XVIII век

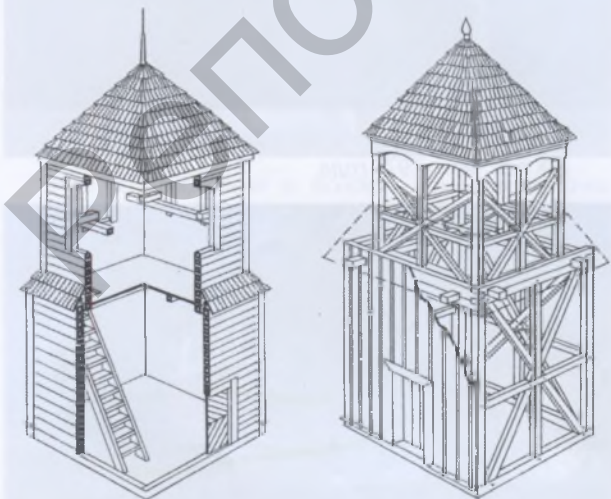


Рис. 12. Конструкция колокольни в Дудах Ивьевского р-на. XVIII век

Рис. 13. Конструкция колокольни в Трокелях Вороновского р-на. XVIII век



Рис. 14. Колокольня в Дубоях Пинского р-на. XIX век



Рис. 15. Колокольня в Ленино (Романово) Слуцкого р-на. XVII–XVIII века. Акварель Д. Струкова. 1860-е годы

из небольшой постройки, чей силуэт и ярусное построение дополняли композицию храма, в сооружение, которое активно включалось в систему вертикальных ориентиров (башни храма, ветряные мельницы, крупные деревья и т. д.), всегда создававшуюся вокруг населенных пунктов. Порой колокольню ставили так, что именно на нее ориентировались направления основных улиц. Но в любом случае наличие колокольни позволяло вместе с самим храмом, оградой, воротами формировать архитектурный комплекс более высокой общественной значимости и более высокого композиционного уровня — ансамбль.

В Беларуси колокольням были характерны стройность пропорций и выразительный силуэт. Периметр верхних ярусов меньше, чем нижележащих. Хотя в рубленых колокольнях разница в размерах стен меньше по сравнению с колокольнями смешанной конструкции. Уступала нижним ярусам и высота верхних ярусов. Подобное соотношение объемов обеспечивало устойчивость, прочность, силуэтность этих сооружений. Функциональное назначение колокольни требовало максимального раскрытия верхних ярусов, чтобы стены не препятствовали распространению звука колокола. Обычно колокола и то, как они звонят и раскачиваются, привлекает внимание прихожан, люди на них обязательно смотрят. Поэтому проемы в стенах верхнего яруса делали не просто большими, но еще и придумывали для них какие-либо особые формы: с криволинейным или граненым завершением, круглые, а то и вовсе дикие — четверть круга (Чернавчицы Брестского р-на). Для получения возможности сделать проемы побольше применяли легкие, но прочные конструкции, обычно каркасные, способствовавшие созданию выразительных образов. А элементы каркаса как раз и были лучше всего заметны на верхних ярусах. Поэтому здесь использовались приемы плотничной декорации: изогнутые подкосы, резьба карнизов, эффектные соединения элементов, в частности, врубки в виде особой формы накладок, ряды гонта с заостренными окончаниями и др. — Синкевичи Лунинецкого р-на, Шерешево Пружанского р-на (рис. 19).

Известно сочетание в колокольнях каменных конструкций с деревянными. В Волпе Волковысского р-на нижний ярус был сложен из камней. Этот ярус, высокий и мощный, служил основанием для верхнего яруса, где находились колокола. Второй ярус был каркасным, вертикально обшитый досками, завершался шатровой гонтовой крышей. Во всех его стенах имелись большие окна с арочными проемами. Впечатление устойчивости, прочности сооружения было достигнуто благодаря умелому примененным материалам и соответствия структуры принципам формирования ярусной композиции — массивный низ (по размерам и материалам) и более легкий и меньших размеров верх. Это и было основой создания художественного образа.

А в Несвиже рядом с костелом колокольня сложена из кирпича, внутри имеет деревянный каркас из мощных брусьев, формирующий междуярусные уровни и систему для подвешивания колоколов. Эта конструкция устроена как бы сама по себе, независимо от стен и крыши, которые являются фактически отдельной структурой.

Каменные колокольни башенного типа повторяли формы деревянных сооружений. Также наиболее распространенными были двухъярусные структуры. Обычно каменную колокольню встраивали в угол ограды (Волколата Докшицкого р-на — рис. 20) или ставили над проходом к храму (Удело Глубокского р-на, Гольшаны Ошмянского р-на — рис. 21). Каменные колокольни были значительно прочнее деревянных. В связи с этим каменные колокольни были и много выше, что позволяло колокола поднимать выше, обеспечивая лучшее распространение звука колокола. Но особенности каменных конструкций



Рис. 16. Колокольня в Нарочи Мядельского р-на. XVIII век. Фото 1970 года



Рис. 17. Колокольня в Шерешево Пружанского р-на. 1799 год



Рис. 18. Колокольня в Черске Брестского р-на. XVIII век. Фото 1970 года



Рис. 19. Верхний ярус колокольни в Шерешево Пружанского р-на. 1799 год



Рис. 20. Колокольня в Волколоте Докшицкого р-на. XIX век



Рис. 21. Колокольня в Гольшанах Ошмянского р-на. XVII век

не позволяли получать значительную, резкую разницу периметров верхних ярусов по отношению к нижележащим (Большие Жуховичи Кореличского р-на — рис. 22), что легко достигалось в деревянных сооружениях. В связи с этим в прежние времена, когда основными материалами были камень и кирпич, деревянные колокольни имели более изящные и выразительные силуэты. Хотя и в каменных сооружениях строителям удавалось, сохраняя целостность плоскостей двух фасадов, отступать по двум остальным и все же получать своеобразный силуэт (Луконица Зельвенского р-на). Однако самое главное состояло в том, что каменные колокольни были более долговечными, и не только из-за особенностей самих материалов. Широкие проемы верхнего яруса, где размещались колокола, делали конструкции деревянных колоколен легкодоступными для воздействия атмосферных осадков, что рано или позже, но почти неизбежно приводило к их разрушению. В каменных сооружениях опасность такого рода была значительно меньшей.

Поэтому каменные колокольни в три яруса были обычным явлением (Мосар Глубокского р-на — рис. 23), известны колокольни значительно сложнее, вплоть до пяти ярусов (надстройка в 1920-е годы колокольни францисканского костела в Пинске — рис. 24).

Современные строительные материалы, в частности возможности железобетона, позволили реализовывать всегда характеризующее архитектуру стремление к выразительным формам, активной силуэтной композиции, дополнительным градостроительным доминантам. Современные материалы позволяют применять и более разнообразные формы плана, в частности округлые (колокольня Свято-Воскресенского собора в Бресте — рис. 25). Вместе с тем особое отношение у людей к этим сооружениям сделало востребованным в архитектуре современных культовых сооружений обращение и к прообразам старинной архитектуры. Неизменным остается размещение колоколен в углу ограды перед главным фасадом храма (Пинск, Копыль, Святая Воля Ивацевичского р-на и др.). Занимают они и свое привычное место — в ограде над проходом к главному входу в храм. При этом используются те старинные формы, которые когда-то напоминали о крепостном белорусском зодчестве (Псуа Глубокского р-на — рис. 26).

Надо отметить, что высотные композиции в народном зодчестве Беларуси в простейших крестьянских постройках (клети, коптильни, сырницы, стирты, ветряные мельницы) также имеют объемный характер, хотя в них отсутствует присущая колокольням четкость ярусного



Рис. 22. Колокольня в Больших Жуховичах Кореличского р-на. 1891 год



Рис. 23. Колокольня в Мосаре Глубокского р-на. XIX век



Рис. 24. Колокольня францисканского костела в Пинске. XVIII–XX века

построения. Общими являются и принципы размещения в ансамбле, основанные на контрастном противопоставлении вертикальных объемов другим сооружениям. Клетки и прочие подобные сооружения обычно ставились отдельно от других построек, в связи с чем они просматривались с разных сторон. Поэтому для них важной всегда была выразительность даже при простоте архитектурных форм. Это же всегда характеризовало колокольни как деревянные, так и каменные, как в прежние времена, так и теперь в новых сооружениях этого типа.

Важным обстоятельством, характеризующим колокольню как тип зданий, является то, что деревянные колокольни обычно имели небольшие размеры. Это позволяло их быстро строить, реализовывая без изменений целостность замысла строителя. Их несложно было потом ремонтировать, что, не требуя значительных затрат времени и материалов, помогало при ремонтах сохранять первоначальную архитектуру этих сооружений. Благодаря этому колокольни сохранили для нас образы старинной архитектуры наших предков, которую сложно порой увидеть во многих храмах или других сооружениях, даже очень древних, насчитывающих вековую историю, но перестроенных когда-то под влиянием новых художественных направлений.

←-----→

**Список литературы и использованных источников информации**

1. Сергачоў, С.А. Драўляныя званіцы / С.А. Сергачоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1981. — № 4. — С. 32–35.
2. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. — Минск : Ураджай, 1992. — 255 с.
3. Якімовіч, Ю.А. Драўлянае дойлідства Беларускага Палесся XVII—XIX ст.ст. / Ю.А. Якімовіч. — Мінск : Навука і тэхніка, 1978. — 146 с.



Рис. 25. Колокольня Свято-Воскресенского собора в Бресте. Начало XIX века



Рис. 26. Колокольня в Псуе Глубокского р-на. Начало XIX века